ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган СТК, парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

ЧЕТВЕРГ,
28 марта 1991 года
№ 38 (8170)
Газета выходит
с 5 мая 1935 года
Цена 3 коп.

Обсуждаем проекты Устава ММК и Положения об СТК

Подозрение не красит

В адрес комиссии по подготовке проектов «Устава предприятия» и «Положения о совете трудового коллектива ММК», поступил ряд предложений и замечаний от работников комбината.

Среди поступивших имеются конструктивные, которые при дальнейшей работе над документами будут учтены комиссией. Поступили также альтернативные проекты «Устава предприятия» и «Положения о СТК ММК», разработанные по собственной инициативе машинистом крана обжимного цеха № 1 В. Лебедевым. Эти варианты документов также будут рассмотрены комиссией в дальнейшей работе над проектами.

В обсуждении проектов приняли участие работники комбината — народные депутаты городского и районного Советов на своем заседании 16 марта. Ими также внесены предложения и высказаны замечания. Члены комиссии считают, что чем больше работников комбината примет участие в обсуждении проектов «Устава предприятия» и «Положения о СТК ММК» и чем больше поступит от них предложений, тем качественнее будут подготовлены документы для обсуждения их на конференции трудового коллектива комбината.

Учитывая, что в «Магнитогорский металл» продолжают поступать отклики по проектам документов, предложенных для обсуждения, хочу высказать свое мнение по статье Ю. Кудряшова, опубликованной 19 марта под заголовком «Бойся данайцев». Меня, как человека, шокировал ее тон, безапелляционность и необъективность суждений.

С первых строк явно прослеживается синдром подозрительности, стремление зародить в душах трудящихся недоверие к руководителям — специалистам комбината, противопоставить их друг другу. Такое противопоставление может породить только конфронтацию.

Внести смуту в коллектив в нынешней обстановке — задача не сложная. Гораздо труднее в это сложное время сплотить трудовой коллектив, направить его усилия на созидание, решение социальных вопросов, на то, чтобы его жизнь и жизнь его близких была хоть чуточку легче.

Пора уже переходить от популистских выступлений и хлестких фраз в адрес друг друга к нормальным человеческим отношениям, а свой нерастраченный потенциал целесообразнее направить на сплочение людей, на поиск путей выхода из создавшейся очень непростой экономической ситуации.

В. СОБКО,
зам. главного экономиста комбината.

Репортерская хроника

Следующий — юбилейный

В канун 60-летия ММК в двадцать четвертый раз собрались на конкурс профессионального мастерства токари комбината. Следующий, 25-й, состоится в юбилейном году. Такой традицией невольно гордишься.

В цехе механизации на этот раз собрались 26 участников. Соревновались они по возрастным группам: до 23 лет и от 23 до 30. На снимке — Василий АНТОШКИН из ЦРМО № 2, занявший в старшей группе третье место. А первое место у токаря ЦРМО № 3 Зуфара МУХАМЕТШИНА. Среди молодых лучшим назван Дмитрий ЗАЛАВИН из ЦРМО № 2. И в ответах по теории, и на деле они доказали свое мастерство.

Пусть им сопутствует удача в труде.

Фото В. Макаренко.

Чрезвычайная ситуация

ВО ВЛАСТИ ЗАБАСТОВЩИКОВ

Тяжкие испытания легли на плечи металлургов на шестидесятом году работы нашего комбината. Что там стихия, надолго выбившая предприятие из нормальной рабочей колеи! Даже годы войны не ставили комбинат в столь чрезвычайную ситуацию, как нынешняя. Шахтеры продолжают бастовать, уголь не отгружается. Запасы топлива на складах коксохима тают. Это значит — комбинат с каждым днем все ближе к остановке.

В понедельник вечером наш корреспондент взял интервью у заместителя генерального директора ММК по агло-доменному производству Юрия Викторовича ЯКОВЛЕВА и начальника коксохимического производства Вячеслава Николаевича ЕГОРОВА.

— Скажите, сколько угля осталось на складах КХП сегодня?

В. Н. ЕГОРОВ. На сегодняшний день 130 тысяч тонн. При обычном поступлении сырья этого хватило бы нам на трое с половиной суток работы. На производство планового чугуна мы поставляем доменщикам в сутки 25,5 тысячи тонн шихты. Но сейчас такого количества мы обеспечить не можем: из-за забастовки угольщиков поставки сырья сократились почти в три раза: 11—12 тысяч тонн ежесуточно вместо обычных 30 тысяч. Мы уже сократили производство кокса до 22 тысяч — за счет товарной продукции. Это значит, что наши коксохимики работают сейчас только на обеспечение собственных нужд комбината и приостановили отгрузку потребителям.

— Нам поставляют уголь из Караганды и Кузбасса?

В. Н. ЕГОРОВ: Да, у нас два поставщика. Причем Президент Казахстана Назарбаев сумел поладить с шахтерами своей республики, и карагандинский уголь мы получаем исправно. Но это лишь 30 процентов всех углей, которые нам нужны. Главный поставщик — Кузбасс, а там забастовка продолжается...

Ю. В. ЯКОВЛЕВ: А это означает, что мы сейчас находимся во власти стихии, и последствия трудно предугадать. Реально же уже с завтрашнего дня мы вынуждены на 20 процентов сократить производство чугуна: с 33 тысяч тонн до 25 тысяч в сутки. Соответственно сократится и производство стали, проката... Чем это может кончиться, ясно: мы не сможем заработать себе и на хлеб насущный...

Предположим, что завтра требования шахтеров будут удовлетворены, и они начнут работать, начнут отгружать уголь, в том числе и для Магнитки. Как это отразится на работе коксохимиков и комбината?

В. Н. ЕГОРОВ: Даже в таком идеальном случае первый состав с углем прибудет к нам через пять суток. Столько времени требуется на доставку. Но мы тогда иначе распорядились бы имеющимися сейчас запасами. Только вряд ли на это можно рассчитывать.

— В прежние годы в нашей газете в зависимости от сезона появлялась рубрика: или «Идем в зиму», или «Идем в лето». И говоря о подготовке к зиме, мы имели в виду не только утепление помещений, но и создание резервных запасов сырья на случай непогоды или сбоя поставок по другим причинам. И потому, наверное, будет резонным такой вопрос: с какими запасами угля комбинат входил в нынешнюю зиму?

Ю. В. ЯКОВЛЕВ: Запас был на десять суток работы — 250 тысяч тонн. Это хороший запас. И даже на первое января мы его поддерживали на таком же уровне. Но уже через месяц, к первому февраля, он резко сократился — с тех пор и начались перебои. Сейчас же ситуация крайне критическая. А главное: от нас мало что зависит.

И все же, какие-то меры предпринимаются?

Ю. В. ЯКОВЛЕВ: В вашей газете был опубликован проект Заявления Президенту Горбачеву, премьер-министру, председателям Верховных Советов Союза и России. Это одна из предпринимаемых мер.

В. Н. ЕГОРОВ: Наши представители постоянно выезжают и ведут диалоги с угольщиками. Был в такой поездке и я. Что могу сказать? Положение шахтеров действительно тяжелое. Металлурги по сравнению с ними находились и находятся в более сносных условиях и по жилью, и по обеспечению всеми социальными благами.

— То есть, понять шахтеров можно?

В. Н. ЕГОРОВ: Можно и нужно понять их нужды, но не действия. Вы представляете масштабы потерь от остановки Магнитогорского комбината? А ведь это уже будут не только наши с вами потери, — вся страна может быть отброшена на много лет назад. Разве это восполнимо?

— Наше интервью выйдет в номере «ММ» за четверг. К тому времени многое может измениться. Во всяком случае, пройдут трое суток, на которые пока есть топливо. Какова программа действий руководства коксохима на случай, если не возобновятся полноценные поставки угля?

В. Н. ЕГОРОВ: Нам не останется ничего другого, кроме как постараться грамотно перевести работу коксовых батарей на щадящий режим, чтобы протянуть еще какое-то время и содержать печной фонд в рабочем состоянии. Дело в том, что это возможно только в горячем режиме. В Союзе нет опыта горячего консервирования коксовых печей. Будем затягивать процесс производства кокса до предела возможного.

Что, холодная остановка коксовых батарей невозможна?

В. Н. ЕГОРОВ: Практически так. Старые батареи могут просто не выдержать. 11-й и 12-й батареям уже за 30 лет, 13-й и 14-й — за 25. 1-я и 2-я батареи находятся в технически плохом состоянии — их будет трудно пускать после холодной остановки. Самый тяжелый исход, если в ближайшее время поставка углей не возобновится, — у нас останутся только три новые батареи: 7-я, 8-бис, 9-бис. Но вы представляете, какие трудности будут при этом? Сначала придется разогревать и пускать какую-то из остывших домен. Для этого надо будет привезти откуда-то кокс. Лишь получив доменный газ, мы сможем потихоньку запускать в работу коксовую батарею...

— Понятно. Ну, а сколько же времени при сложившихся условиях коксохимики смогут сохранять горячий режим печей?

В. Н. ЕГОРОВ: Если уголь не начнет поступать в плановом объеме — не больше полутора недель, то есть дней десять.

— Выходит, альтернативы нет?

Ю. В. ЯКОВЛЕВ: К сожалению, так. Ни в одной цивилизованной стране не допустили бы такого: при любых политических противостояниях в них соблюдается определенный уровень дисциплины поставок. Угольщики Кузбасса бастуют с восьмого марта, но до сих пор не предпринято никаких мер, чтобы стабилизировать обстановку. И это — когда мы на пороге рыночных отношений. Торговать будет нечем... Потому и возникло решение обратиться с заявлением к Президенту страны, премьер-министру и обоим председателям Советов. Мы считаем, что надо немедленно прекратить войну законов и латание бюджета за счет населения.

Записала В. МИНУЛЛИНА.